

членом артиллерийского военно-ученого комитета, и ему было поручено усилить оборону Выборгской крепости. Здесь судьба снова сводит этих людей, так как сразу же после назначения Огарева, в январе 1855 г., Нобель получает контракт на постановку мин в прибрежных водах Свеаборга и Турку.

С окончанием Крымской войны военные заказы Нобелю прекратились, существовали и долги по контрактам с Морским ведомством за уже выполненные заказы. В итоге в 1859 г. после 22-летнего пребывания в Санкт-Петербурге Иммануэль Нобель — снова банкрот, и с женой и младшим сыном Эмилем уезжает навсегда из России в Стокгольм. Здесь Нобель основал завод по производству нитроглицерина, а после несчастного случая 1864 г., приведшего к гибели его младшего сына Эмиля, его разбил паралич, и Нобель отходит от активной деятельности.

По-другому сложилась судьба Н.А.Огарева. В 1849 г. он был произведен в генерал-майоры, в 1850 — в генерал-адъютанты и награжден орденом св. Георгия 4-й ст., в 1857 — в генерал-лейтенанты, а в 1859 г. (в год разорения Нобеля) награжден орденом св. Владимира 2-й ст. и орденом Белого Орла. За исполнение должности генерал-губернатора нижегородской ярмарки Огарев был пожалован орденом Александра Невского. Скончался Огарев в Петербурге в 1867 г. на 56 году жизни.

Таким образом, судьба дала одному все мыслимые прижизненные награды и блага, зато другому выпала честь остаться в истории талантливым изобретателем и основателем знаменитой династии промышленников и предпринимателей.

«ТОВАРИЩЕСТВО НЕФТЯНОГО ПРОИЗВОДСТВА БРАТЬЕВ НОБЕЛЬ» В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Чернов А.С. (Тамбов)

«Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» основано в 1879 г. с немалым по тем временам основным капиталом в 3 миллиона рублей, увеличенным впоследствии до 15 миллионов. Учредителями явились Людвиг, Роберт, Альфред Нобели и старый компаньон их по ружейному производству подполковник Петр Александрович Бильдерлинг.

Всеми этому предшествовал приезд в Россию на постоянное жительство зачинателя династии Эммануэля Эммануэлевича Нобеля в 1837 г. Глава семьи и разбогачел, и разорился на военных заказах. Фирма «Нобель и сыновья», основанная им вместе с Людвигом и Робертом, распалась. Родоначальник династии умер в 1872 г., не оставив семье почти никаких средств.

В семье Нобелей сложилась традиция: стремление, к поиску, к предпринимательству. Альфред, родившийся в 1833 г., с девятнадцати лет начал работать совместно с отцом, став его надежным помощником и совладельцем.. Продолжал отцовское дело и Людвиг Эммануэлевич, имя которого к 1862 г. заняло прочное место в семье российских капиталистов.

На нефть Нобели вышли случайно. Понадобилась прочная древесине для прикладов ружей, и старший брат, Роберт, отправился на Кавказ. Южный орешник не понравился, и приклады продолжали делать из березы, но поездка не пропала даром. В 1873 г., будучи проездом в Баку, Роберт заинтересовался нефтью. Это знакомство и определило дальнейшую деятельность Нобелей. При основании фирмы Альфред вложил в дело 115 тысяч рублей, немного, по сравнению с Людвигом, который внес 1 млн. 610 тысяч. Очень скоро появился головной завод в Петербурге, а в первый год Нобели располагали нефтеносными землями, восемью буровыми скважинами, небольшим керосиновым заводом. Нобели обладали первым в России трубопроводом от промыслов к заводу и порту, первым в мире нефтеналивным судном, выстроенным специально в Швеции, и первыми в России вагонами-цистернами. Срочно были построены солидные склады в узловом пункте Волги - Царицыне.

Фирма Нобелей настойчиво стремилась к монополизму в погоне за прибылью. К 25-летию юбилею она имела уже 430 буровых скважин и сеть представительства по всей стране. Вот что писали «Тамбовские губернские ведомости» в 1884 г.: «Товарищество бр.Нобель, вырабатывая миллион пудов керосина на собственных громадных заводах в Баку... имеет в разных городах России 32 керосиновых склада».

Но фирма не являлась полным монополистом. Так, например, Борисоглебская дума (Тамбовской губернии) 11 июня 1884 г. рассматривала вопрос «О предложении купцу Захарову представить на рассмотрение в думу план на место, просимое им под устройство керосинового резервуара».

Вхождение фирмы в экономику Тамбовщины относится к 1902-1915 гг., когда она прочно заняла господствующее положение на рынке нефтепродуктов. В Государственном архиве Тамбовской области хранятся пять дел об устройстве складов фирмы близ железнодорожных станций Усмани, Липецк, Торбеево, Платоновка к Грязи. Большинство этих населенных пунктов сегодня не входит в состав Тамбовской области, поскольку губерния после подавления крестьянского выступления под руководством А.С.Антонова была значительно урезана.

Освоение новых рынков сбыта производилось фирмой с уже имеющихся баз через доверенных лиц. Так, инициатором строительства в Липецке и Усмани был Иван Андреевич Кнутсон, живший в воронежской конторе фирмы, а строительства на станции Платоновка - Николай Алексеевич Багрянцев, вероятно, временно проживавший в Тамбове, так как он просил губернское

правление выдавать ему документы «по песту жительства в г.Тамбове через пристава 2 части или же на руки» (ГАТО, ф. 46 оп. I, д.2324). У Ивана Дмитриевича Михальчевского адрес: «Город Царицын на Волге, склад Тов.Брат.. Нобель» (ГАТО, ф.46, оп. I, д.1721).

Переписка об устройстве складов на Тамбовщине раскрывает не только стремление фирмы и монополизму, но и показывает технические приемы, способствовавшие достижению цели.

Получив на Всероссийских выставках в Москве и затем в Нижнем Новгороде (1896) право использования государственной символики, фирма умело использовала это. Переписка начиналась на бумаге с водяными знаками и с двуглавым орлом. В такую бумагу достаточно было впечатать на пишущей машинке название региональной конторы фирмы - и такой документ никто из чиновников уже не решался остановить. Государственная символика на представительных бланках «Бр.Нобель» приводила порой к тому, что, например, липецкий исправник телеграфом сообщал в Тамбов, что «Разрешению постройки предлагаемого вклада ...препятствий нет», а все это дело рассматривалось с 20 по 23 августа 1913 г. (ГАТО, ф. 46, оп. I, д. 5358).

В те годы проекты любых производственных строений, а тем более пожароопасных складов, рассматривались чиновниками многие месяцы в несколько заходов, возвращалась с требованиями что-нибудь пояснить. Не зная порой существа проекта, чиновники придирались к чертежной грамотности исполнителя. К проектам же складов «Бр.Нобель» прилагались чертежи типовых построек и конструкций, подготовленных, судя по подписям, в Петербурге, и размноженным литографским способом. Достаточно было вписать в этот чертеж слова, например, «близ станции Платоновка» - и получался неуязвимый проект. К тому же, если на нем стоял мастичный штамп, например, «Техник Тульского и Воронежского районов Т-ва Бр. Нобель». Вот это, рожденное в недрах фирмы, административное деление, конечно же, сбивало с толку чиновников, не решавшихся уже тормозить решение вопроса. Само же строительство ускорялось еще и тем, что резервуары, как видно из чертежей, делались клепкой из листов. Это было большим новшеством. В книге «Памяти Людвиг Эммануиловича Нобеля», изданной в Петербурге в 1889 г., говорится: «Свинцовые спайки негодны, как портящие керосин, другие же стоили бы дорого. Поэтому Товарищество Бр.Нобель устроило свои цистерны без всяких спаек... утечка керосина в них вообще незначительна, в среднем от 0.3 % до 0,5 %».

Конечно же, эта «незначительная» постоянная утечка наносила непоправимый ущерб природе. Но при масштабных планах, в ожидании прибыли, о ней не думали. В контрактах на аренду под керосиновый склад крестьянских земель был такой, например, пункт: «Правление Товарищества Братьев Нобель обязано к окончанию срока сему договору все постройки с снятой земли

снести за свой счет в свою пользу, но ямы из под сведенных построек заравнивать не обязывается, и общество крестьян этого требовать не вправе» (ГАТО, ф.46, оп. I, д. 1721).

СУДЬБА ИНЖЕНЕРА АЛЕКСАНДРА ВЕНИАМИНОВИЧА БАРИ И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Маслов В.И. (Мытищи, Московская область)

A.V. Bari was born in Peterburg (Russia) in 1847. The great part of his life he worked for Russia's good with V.G. Shukhov. A.V. Bari died in Moscow in 1913, he was buried in Vedensky (German) cemetery.

В 1863 г. по семейным обстоятельствам А.Бари оказался в Швейцарии, где окончил Цюрихский политехникум и получил диплом инженера-строителя. После окончания политехникума он переезжает к родителям в США, принимает американское гражданство и устраивается помощником инженера на мостостроительном заводе в Детройте.

В 1875-1876 годах А.Бари принимает участие в проектировании и строительстве павильонов Всемирной выставки в г.Филадельфии, посвященной 100-летию независимости США, получает Гран-при и золотую медаль. Его имя стало широко известно в инженерных кругах. Впервые в инженерной практике США были построены здания со сложной конструкцией световых фонарей и сетчатым остекленным каркасом покрытий.

На эту выставку прибыла из России группа профессоров и инженеров ИМТУ (Императорского Московского технического училища) – ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана. Делегацию из России принимал А.Бари, будучи уже председателем Филадельфийского инженерного общества. После приема делегации и ознакомления с экспозицией выставки он показал её участникам заводы Питтсбурга, Детройта и других промышленных центров США. Делегаты ознакомились с достижениями американских инженеров в области новой техники, с организацией труда на предприятиях, со строительством плотин, мостов, тоннелей, железных дорог и т.д. Здесь же, на выставке, произошла встреча, и состоялось знакомство А.В.Бари с Д.И.Менделеевым и молодым выпускником ИМТУ В.Г.Шуховым. Их творческий союз будет определять техническое развитие России и её международный приоритет в различных областях инженерного дела, когда их жизненные пути пересекутся с Людвигом Нобелем. У каждого из них свои заслуги перед Россией.

В 1877 г. А.Бари со своей семьёй возвращается в Россию, формально оставаясь гражданином США. В Петербурге он поступает на службу в фирму «Бранобель» помощником Л.Нобеля по инженерной части. В течение 2-х лет